

Рерих Николай

Стихи

Николай Константинович Рерих

- Бездонно - Благодать - Бог даст - В землю - В танце - В толпу - Веселися - Вечность - Взойду - Время - Жезл - Жемчуг - Завтра - Заклятие - Замечаю - И любовь - К нему - Как устремлюсь? - Капли - Ключи от ворот - Любовь - На последних вратах - Нам? - Напрасно - Наш путь - Не закрой - Не можем - Не открою - Не поняв - Не считай - Не убить? - Не удалялся - Нищий - О вечном - Оставил - Открой - Поверить? - Под землю - Поможет - Пора - Послан - При всех - Привратник - Свет (Как увидим Твой лик?..) - Свет (Мальчик, с сердечной печалью...) - Свечи горели. Яркое пламя трепетным... - Священные знаки - Тогда - Тропинки - Увидим - Увидишь - Уводящий - Украшай - Улыбка твоя - Улыбкой? - Утром - Я сохранию

ЗАКЛЯТИЕ I Отец - огонь. Сын - огонь. Дух - огонь. Три равны, три нераздельны. Пламя и жар - сердце их. Огонь - очи их. Вихрь и пламя - уста их. Пламя Божества - огонь. Лихих спалит огонь. Пламя лихих отвратит. Лихих очистит. Изогнет стрелы демонов. Яд змия да сойдет на лихих! Агламид - повелитель змия! Артан, Арион, слышите вы! Тигр, орел, лев пустынного Поля! От лихих берегите! Змеем завейся, огнем спалился, сгинь, пропади, лихой.

II Отец - Тихий, Сын - Тихий, Дух - Тихий.

Три равны, три нераздельны. Синее море - сердце их. Звезды - очи их. Ночная заря - уста их. Глубина Божества - море, Идут лихие по морю. Не видят их стрелы демонов. Рысь, волк, кречет, Уберегите лихих! Расстилайте дорогу! Кийос, Киойзави. Допустите лихих.

III Камень знай. Камень храни. Огонь сокрой. Огнем зажгися. Красным смелым. Синим спокойным. Зеленым мудрым. Знай один. Камень храни. Фу, Ло, Хо, Камень несите. Воздайте сильным. Отдайте верным. Иенно Гуйо Дья, прямо иди! 1911 Николай Рерих. Цветы Мори. Москва, "Современник", 1988.

* * * Свечи горели. Яркое пламя трепетным Светом все обливало. Казалось: потухни оне Темнота словно пологом плотно закроет глаза, Бесконечной, страшной завесой затянет. Напрасно взоры скользнут, в пустоту утопая. Полно! Один ли света источник Дрожащие, мрачные тени бросает вокруг? Робко, украдкой сине-лиловый рассвет Тихонько в окошко струится, Гордым блеском свечей затуманен. Никому не приметны, ненужный Серый отсвет бросает. Свечи горели. В холоде блеска утра Новый тон заиграл, тепловатый, манящий... Хочется штору поднять, да и сам он дорогу Скоро пробьет. Ласковый свет разливается, Первый угол туманом затянут. Ярче светлый... Вечный, могучий Светоч сияет. Все сияет... А свечи?... Николай Рерих. Цветы Мори. Москва, "Современник", 1988.

О ВЕЧНОМ Зачем хотел ты сказать неприятной мне? Ответ мой готов. Но прежде скажи мне. Подумай крепко, скажи! Ты никогда не изменишь желанье твое? Ты останешься верен тому, чем на меня замахнулся? Про себя знаю я, ответ мой готов позабыть. Смотри, пока мы говорили, кругом уже все изменилось. Ново все. То, что нам угрожало, нас теперь призывает. Звавшее нас ушло без возврата. Мы сами стали другими. Над нами и небо иное. И ветер иной. Солнца лучи сияют иначе. Брат, покинем все, что меняется быстро. Иначе мы не успеем подумать о том, что для всех неизменно. Подумать

о вечном. Николай Рерих. Цветы Мори. Москва, "Современник", 1988.

УВИДИМ Мы идем искать священные знаки. Идем осмотрительно и молчаливо. Люди идут, смеются, зовут за собою. Другие спешат в недовольстве. Иные нам угрожают. хотят отнять то, что имеем. Не знают прохожие, что мы вышли искать священные знаки. Но угрожающие

придут. У них так много дела. А мы будем искать священные знаки. Никто не знает, где оставил хозяин знаки свои. Вернее всего, они - на столбах у дороги. Или в цветах. Или в волнах реки. Думаем, что их можно искать на облачных сводах. при свете солнца, при свете луны. При свете смолы и костра будем искать священные знаки. Мы долго идем, пристально смотрим. Многие люди мимо прошли. Право, кажется нам, они знают 1000 приказ: найти священные знаки. Становится темно. Трудно путь усмотреть. Непонятны места. Где могут они быть священные знаки? Сегодня мы их, пожалуй, уже не найдем. Но завтра будет светло. Я знаю - мы их увидим. 1915 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

УКРАШАЙ (фрагмент из цикла "Мальчику")

Мальчик, вещей берегись. Часто предмет, которым владеем, полон козней и злоумышлениями, опаснее всех мятежей. При себе носим годы злодея, не зная, что это наш враг. На совете имущества маленький нож всегда вам враждебен. Бывает враждебен и посох. Часто встают мятежом светильники, скамьи, затворы. Книги уходят безвестно. К мятежу пристаю иногда самые мирные вещи. Спасти от них невозможно. Под страхом мести смертельной живете вы долгие годы, и в часы раздумья и скуки врага ласкаете вы. Если кто уцелел от людей, то против вещей он бессилён... 1915 Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск-Москва, "Полифакт", 1995.

НА ПОСЛЕДНИХ ВРАТАХ Нам сказали: "Нельзя". Но мы все же вошли. Мы подходили к воротам. Везде слышали слово "нельзя". Мы хотели знаки увидеть. Нам сказали "нельзя". Свет хотели зажечь. Нам сказали "нельзя". - Стражи седые, выдавшие, знавшие! Ошибаетесь, стражи! Хозяин дозволил узнать. Видеть хозяин дозволил. Наверно, он хочет, чтобы мы знали, чтобы мы видели. За воротами посланец стоит. Нам он что-то принес. Допустите нас, стражи! "Нельзя", - нам сказали и затворили врага. Но все же много врат мы прошли. Протеснились. И "можно" оставалось за нами. Стражи у врат берегли нас. И просили. И угрожали. Остерегали: "Нельзя". Мы заполнили всюду "нельзя". Нельзя все. Нельзя обо всем. Нельзя ко всему. И позади только "можно". Но на последних воротах будет начертано "можно". Будет за нами "нельзя". Так велел начертать Он на последних воротах. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ПОРА Встань, друг. Получена весть. Окончен твой отдых. Сейчас я узнал, где хранится один из знаков священных. Подумай о счастье, если один знак найдем мы. Надо до солнца пойти. Ночью всё приготовить. Небо ночное, смотри, невиданно сегодня чудесно. Я не запомню такого. Вчера еще Кассиопея была и грустна и туманна, Альдебаран пугливо мерцал. И не показалась Венера. Но теперь воспрянули все. Орион и Арктур засверкали. За Алтаиром далеко новые звездные знаки блещут, и туманность созвездий ясна и прозрачна. Разве не видишь ты путь к тому, что мы завтра отыщем. Звездные руны проснулись. Бери свое достоянье. Оружье с собою не нужно. Обувь покрепче надень. Подпояшься потуже. Путь будет наш каменист. Светлеет восток. Нам

пора. 1916 Русская поэзия серебряного века. 1890-1917. Антология. Ред. М.Гаспаров, И.Корецкая и др. Москва: Наука, 1993.

НЕ ЗАКРОЙ Над водоемом склонившись, мальчик с восторгом сказал: "Какое красивое небо! Как отразилось оно! Оно самоцветно, бездонно!" "Мальчик мой милый, ты очарован одним отраженьем. Тебе довольно того, что внизу. Мальчик, вниз не смотри! Обрати глаза твои вверх. Сумей увидеть великое небо. Своими руками глаза себе

не закрой". 1916 Русская поэзия серебряного века. 1890-1917. Антология. Ред. М.Гаспаров, И.Корецкая и др. Москва: Наука, 1993.

ВЕЧНОСТЬ (фрагмент из цикла "Мальчику")

Мальчик, ты говоришь, что к вечеру в путь соберешься. Мальчик мой милый, не медли.

Утром выйдем с тобою. В лес душистый мы вступим среди молчаливых деревьев 1000 в. В студеном блеске росы, под облаком светлым и чудным пойдем мы в дорогу с тобою. Если ты медлишь идти, значит, еще ты не знаешь, что есть начало и радость, первоначало

и вечность. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

СВЕТ (фрагмент из цикла "Мальчику")

Мальчик, с сердечной печалью ты сказал мне, что стал день короче, что становится снова темнее, Это затем, чтобы новая радость возникла: ликование рождению света. Приходящую радость я знаю. Будем ждать мы ее терпеливо. Но теперь, как день станет короче, всегда непонятно тоскливо проводим мы

свет. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ОСТАВИЛ Я приготовился выйти в дорогу. Все, что было моим, я оставил. Вы это возьмете, друзья. Сейчас в последний раз обойду дом мой. Еще один раз вещи я осмотрю. На изображенья друзей я взгляну еще один раз. В последний раз. Я уже знаю, что здесь ничто мое не осталось. Вещи и все, что стесняло меня, я отдаю добровольно. Без них мне будет свободней. К тому, кто меня призывает освобожденным, я обращусь. Теперь еще раз я по дому пройду. Осмотрю еще раз все то, от чего освобожден я. Свободен и волен и помышлением тверд. Изображенья друзей и вид моих бывших вещей меня не смущает. Иду. Я спешу. Но один раз, еще один раз последний я обойду все, что

оставил. 1918 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

В ТОЛПУ Готово мое одеянье. Сейчас я маску надену. Не удивляйся, мой друг, если маска будет страшна. Ведь это только личина. Придется нам выйти из дома. Кого мы встретим? Не знаем. К чему покажемся мы? Против свирепых щитом защищайся. Маска тебе неприятна? Она на меня не похожа? Под бровями не видны глаза? Изборожден очень лоб? Но скоро личину мы снимем. И улыбнемся друг другу. Теперь войдем мы

в толпу. 1918 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ Мы не знаем. Но они знают. Камни знают. Даже знают деревья. И помнят. Помнят, кто назвал горы и реки. Кто сложил бывшие города. Кто имя дал незапамятным странам. Неведомые нам слова. Все они полны смысла. Все полно подвигов. Везде герои прошли. "Знать" сладкое слово. "Помнить" страшное слово. Знать и помнить. Помнить и знать. Значит - верить. Летали воздушные корабли. Лился жидкий огонь. Сверкала искра жизни и смерти. Силою духа возносились каменные глыбы. Ковался чудесный клинок. Берегли письма мудрые тайны. И вновь явно все. Все ново. Сказка-предание сделалось жизнью. И мы опять живем. И опять изменимся. И опять прикоснемся к земле. Великое "сегодня" потускнеет завтра. Но выступают священные знаки. Тогда, когда нужно. Их не заметят. Кто знает? Но они жизнь построят. Где же священные знаки? 1915 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

НИЩИЙ В полночь приехал наш Царь. В покой он прошел. Так сказал. Утром Царь вышел в толпу. А мы и не знали... Мы не успели его повидать. Мы должны были узнать повеленья. Но ничего, в толпе к нему подойдем и, прикоснувшись, скажем и спросим. Как толпа велика! Сколько улиц! Сколько дорог и тропинок! Ведь Он мог далеко уйти. И вернется ли снова в покой? Всюду следы на песке. Все-таки мы следы разберем. Шел ребенок. Вот женщина с ношей. Вот, верно, хромой - припадал он. Неужели разобрать не удастся? Ведь Царь всегда имел посох. Разберем следы упиравшихся. Вот острый конец боевой. Не похоже! Шире посох Царя, а поступь спокойней. Метными будут удары 1000 от посоха. Откуда прошло столько людей? Точно все сговорились наш путь перейти. Но вот поспешим. Я вижу след величавый, сопровождаемый широким посохом мирным. Это, наверно, наш Царь. Догоним и спросим. Толкнули и обогнали людей. Поспешили. Но с посохом шел слепой,

нищий. 1916 Николай Рерих. Цветы Мори. Москва, "Современник", 1988.

ТРОПИНКИ Царя мы настигнем в лесу. Не помешают нам люди. Там мы спросим Его. Но Царь всегда ходит один, а лес весь полон тропинок. Неизвестно, кто ими прошел, проходили жители ночи. Молчаливо прошли и ушли. Днем пустынно в лесу. Птицы молчат, и ветер молчит. Царь наш далеко ушел. Замолчали пути и

тропинки. Николай Рерих. Цветы Мори. Москва, "Современник", 1988.

ПОВЕРИТЬ? Наконец мы узнали, куда прошел Царь наш. На старую площадь трех башен. Там он будет учить. Там он даст повеления. Скажет однажды. Дважды наш Царь никогда не сказал. На площадь мы поспешим. Мы пройдем переулком. Толпы спешащих минуем. К подножию Духовой башни мы выйдем. Многим тот путь незнаком. Но всюду народ. Все переулки наполнены.

В проходных воротах теснятся. А там Он уже говорит. Дальше нам не дойти. Пришедшего первым не знает никто. Башня видна, но вдали. Иногда кажется, будто звучит Царское слово. Но нет, слов Царя не услышать. Это люди передают их друг другу. Женщина - воину. Воин - вельможе. Мне передает их сапожник-сосед. Верно ли слышит он их от торговца, ставшего на, выступ крыльца? Могут ли я им

поверить? Николай Рерих. Цветы Мори. Москва, "Современник", 1988.

ЗАВТРА Я знал столько полезных вещей и теперь все их забыл. Как обокраденный путник, как бедняк, потерявший имущество, я вспоминаю тщетно о богатстве, которым владел я давно; вспоминаю неожиданно, не думая, не зная, когда мелькнет погибшее знание. Еще вчера я многое знал, но в течение ночи все затемнело. Правда, день был велик. Была ночь длинна и темна. Пришло душистое утро. Было свежо и чудесно. И, озаренный новым солнцем, забыл я и лишился того, что было накоплено мною. Под лучами нового солнца знания все растворились. Я более не умею отличить врага от друзей. Я не знаю, когда грозит мне опасность. Я не знаю, когда придет ночь. И новое солнце встретить я не сумею. Всем этим владел я, но теперь обеднел. Обидно, что снова узнаю нужное не ранее завтра, а сегодняшней день еще длинен. Когда придет оно завтра? Николай Рерих. Цветы Мори. Москва, "Современник", 1988.

ВРЕМЯ В толпе нам идти тяжело. Столько сил и желаний враждебных. Спустились темные твари на плечи и лица прохожих. В сторону выйдем, там на пригорке, где столб стоит древний, мы сядем. Пойдут себе мимо. Все порожденья осядут внизу, а мы подождем. И если бы весть о знаках священных возникла, устремимся и мы. Если их понесут, мы встанем и воздадим почитание. Зорко мы будем смотреть. Остро слушать мы будем. Будем мы мочь и желать и выйдем тогда, когда

время. Николай Рерих. Цветы Мори. Москва, "Современник", 1988.

НАПРАСНО Не видно знаков священных. Дай глазам твоим отдохнуть. Знаю, они утомились. Закрой их. Я за тебя посмотрю. Скажу о том, что увижу. Слушай! Вокруг нас та же равнина. Седые кусты шелестят. Озера сталью сверкают. Безответно замерли камни. Блестят в лугах сияньем холодным. Холодны тучи. В морщинку сложились. Ушли бесконечно. Знают, молчат и хранят. Птицы не вижу. Зверь не бежит по равнине. По-прежнему нет никого. Никто не идет. Ни одной точки. Путника - ни одного. Не понимаю. Не вижу. Не знаю. Глаз свой ты напрягал бы

напрасно. 1918 Николай Рерих. Цветы Мори. Москва, "Современник", 1988.

В ТАНЦЕ Бойтесь, когда спокойное придет в движенье. Когда посеянные ветры обратятся в бурю. Когда речь людей наполнится бессмысленными словами. Страшитесь, когда в земле кладами захоронят люди свои богатства. Бойтесь, когда люди сочтут сохранными сокровища только на теле своем. Бойтесь, когда возле соберутся толпы. Когда забудут о знании. И с радостью разрушат узнанное раньше. И легко исполнят угрозы. Когда не на чем будет записать

знание ваше. Когда листы писаний станут непрочными, а слова злыми. Ах, соседи мои! Вы устроились плохо. Вы все отменили. Никакой тайны дальше настоящего! И с сумою несчастья вы пошли скитаться и завоевывать мир. Ваше безумие назвало самую безобразную женщину - желанная! Маленькие танцующие хитрецы! Вы готовы утопить себя

в танце. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ВЗОЙДУ Голос еще раз подам. Куда от меня вы ушли? Вас мне снова не слышно. Голоса ваши в скалах заглохли. Я больше не отличу голос ваш от ветки падения, от взлета птицы случайной. Призывы мои для вас тоже исчезли. Не знаю, пойдете ли вы, но хочется мне еще на вершину подняться. Камни уже оголились. Мхи стали реже, а можжевательник засох и держится слабо. Аркан ваш пригодным был бы и мне, но и один я

взойду. 1917 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

УВИДИШЬ Что лицо мое греет? Светит солнце, теплом наш сад наполняет. Что там шумит? Море шумит. Хотя за скалистой горою его и не видно. Откуда аромат миндаля? Черемуха вся распустилась. Белым цветом залиты деревья. Яблони тоже цветут. Все разноцветно сверкает. Что перед нами? Ты стоишь на пригорке. Перед нами спускается сад. За лугом синееет залив. На той стороне холмы и леса. Темнеют сосновые горы. Очертанья уходят в даль голубую. Когда я увижу все это? Завтра

увидишь. 1917 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ПРИВРАТНИК "Привратник, скажи, почему эту дверь затворяешь? Что неотступно хранишь?"- "Храню тайну покоя".- "Но пуст ведь покой. Достоверные люди сказали: там нет ничего". "Тайну покоя я знаю. Ее охранять я поставлен". "Но пуст твой покой". "Для тебя он пуст",- ответил

привратник. Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

КЛЮЧИ ОТ ВОРОТ Волшебником буду сегодня и неудачу в удачу я превращу. Заговорили молчавшие. Обернулись назад уходившие. Закивали все грозные. Поникли все угрожавшие. Мысли пришедшие как голубь залегли для управления миром. Самые тихие слова принесли бурю. И ты шел, как тень того, что должно наступить. И ребенком ты станешь, чтобы стыд не мешал тебе. Ты сидел у проезжих ворот, доступных для каждого плута. Спрашивал, кто хочет тебя обмануть? Что тут удивительного? Удачливый охотник найдет достойную охоту. Найдет вне страха. Но, получив удачу свою, уходя, знаю я, что не всех Из вас я увидал. Лучшие встречи остались без завершения. И много добрых мимо прошли или еще не дошли. А я их не знал. И переодетым я сидел между вами. И вы закутались в разные ткани. Молча хранили заржавленные ключи

от ворот. 1917 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

К НЕМУ Я нашел наконец пустытника. Вы знаете, как трудно найти пустытника здесь, на земле. Просил я его, укажет ли он путь мой и примет ли он благосклонно мои труды? Он долго смотрел 1000 и спросил, что у меня есть самое любимое? Самое дорогое? Я отвечал: "Красота".- "Самое любимое ты должен оставить".- "Кто заповедал это?"- спросил я. "Бог",- ответил пустытник. Пусть накажет меня Бог я не оставлю самое прекрасное, что нас приводит

к Нему. 1920 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

НАШ ПУТЬ Путники, сейчас мы проходим сельской дорогой. Хутора чередуются полями и рощами. Дети заботятся о стадах. К нам дети подходят. Мальчик нам подал чернику в бересте. Девушка протянула пучок пахучей травы. Малыш расстался для нас со своей в полоску нарезанной палочкой. Он думал, что с нею нам будет легче идти. Мы проходим. Никогда больше не встретим этих детей. Братья, мы отошли от хуторов еще недалеко, но вам уже надоели подарки. Вы рассыпали пахучую травку. Ты сломал корзиночку из бересты. Ты бросил в канаву палочку, данную малышом. К чему нам она? В нашем долгом пути. Но у детей не было ничего

другого. Они дали нам лучшее из того, что имели, чтобы украсить

наш путь. 1917 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

НЕ ОТКРОЮ Усмешку оставь, мой приятель. Ты ведь не знаешь, что у меня здесь сокрыто. Ведь без тебя я наполнил этот ларец. Без тебя и тканью закрыл. И ключ в замке повернул. На стороне расспросить тебе никого не удастся. Если же хочешь болтать тебе придется солгать. Выдумай сам и солги, но ларец я теперь

не открою. 1917 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

КАПЛИ Твоя благодать наполняет руки мои. В избытке льется она сквозь мои пальцы. Не удержать мне всего. Не успеваю различать сияющие струи богатства. Твоя благая волна через руки льется на землю. Не вижу, кто подберет драгоценную влагу? Мелкие брызги на кого упадут? Домой не успею дойти. Изо всей благодати в руках, крепко сжатых, я донесу только капли. 1920 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

УВОДЯЩИЙ Приходящий в ночной тишине, говорят, что Ты невидим, но это неправда. Я знаю сотни людей, и каждый видел Тебя хотя бы один раз. Несколько бедных и глупых не успели Твой лик разглядеть, изменчивый многообразно. Ты не хочешь мешать нашей жизни. Ты не хочешь нас испугать и проходишь в тишине и молчанье. Глаза Твои могут сверкать, голос Твой может греметь. И рука может быть тяжела даже для черного камня. Но Ты не сверкаешь. Ты не гремишь и не дашь сокрушенья. Знаешь, что разрушенье ничтожней покоя. Ты знаешь, что тишина громче грома. Ты знаешь, в тишине приходящий и

уводящий. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

УТРОМ Не знаю и не могу. Когда я хочу, думаю, кто-то хочет сильнее? Когда я узнаю, не знает ли кто еще тверже? Когда я могу, - не может ли кто и лучше, и глубже? И вот я не знаю и не могу. Ты, в тишине приходящий, безмолвно скажи, что я в жизни хотел и что достигнуто мною? Возложи на меня свою руку, буду я снова и мочь и желать, и желанное ночью вспомнится

утром. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

БЛАГОДАТЬ Дар мой прими, милый друг! Трудом и знаньем я накопил этот дар. Чтобы отдать его, я сложил. Я знал, что отдам его. На даре моем наслоишь радости духа. Тишина и покой. Среди восстания духа в дар мой твой взор устреми. А если хочешь слуге приказать дар принести, ты его назов 1000 и

благодать. 1918 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ОТКРОЙ У тебя на полках по стенам многие склянки стояли. Разноцветны они. Закрыты все бережливо. Иные обернуты плотно, чтобы свет не проник. Что в них - не знаю. Но их сурово хранишь. Оставшись один, по ночам огни у себя зажигаешь и новый состав ты творишь. Знаешь, чему полезны составы. Помощь твоя мне нужна. В твои составы я верю. Который мне будет полезен, тот сейчас и

открой. 1917 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

СВЕТ Как увидим Твой лик? Всепроникающий лик, глубже чувств и ума. Неощутимый, неслышный, незримый. Призываю: сердце, мудрость и труд. Кто узнал то, что не знает ни формы, ни звука, ни вкуса, не имеет конца и начала? В темноте, когда остановится все, жажда пустыни и соль океана! Буду ждать сиянье Твое. Перед ликом Твоим не сияет солнце. Не сияет луна. Ни звезды, ни пламя, ни молнии. Не сияет радуга. Не играет сияние севера. Там сияет Твой лик. Все сияет светом его. В темноте сверкают крупницы Твоего сиянья. И в моих закрытых глазах брезжит чудесный Твой

свет. 1918 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

КАК УСТРЕМЛЮСЬ? Птицы Хомы прекрасные, вы не любите землю. Вы на землю никогда не опуститесь. Птенцы ваши рождаются в облачных гнездах. Вы ближе к солнцу. Размыслим о нем, сверкающем. Но Девы земли чудотворны. На вершинах гор и на дне морей

прилежно ищи. Ты найдешь славный камень любви. В сердце своем ищи Вриндаван - обитель любви. Прилежно ищи и найдешь. Да проникнет в нас луч ума. Тогда все подвижное утвердится. Тень станет телом. Дух воздуха обратится на сушу. Сон в мысль превратится. Мы не будем уносимы бурей. Сдержим крылатых коней утра. Направим порывы вечерних ветров. Слово Твое - океан истины. Кто направляет корабль наш к берегу? Мои не ужасайтесь. Ее непомерную силу и власть мы преждем. Слушайте! Слушайте! Вы кончили споры и ссоры? Прощай, Араньяни, прощай, серебро и золото неба! Прощай, дуброва тишайшая! Какую сложу тебе песнь?

Как устремлюсь? 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

УЛЫБКА ТВОЯ На пристани мы обнялись и простились. В волнах золоченых скрылась ладья. На острове - мы. Наш - старый дом. Ключ от храма - у нас. Наша пещера. Наши и скалы, и сосны, и чайки. Наши - мхи. Наши звезды - над нами. Остров наш обойдем. Вернемся к жилью только ночью. Завтра, братья, встанем мы рано. Так рано, когда еще солнце не выйдет. Когда восток зажжется ярким сияньем. Когда проснется только земля. Люди еще будут спать. Освобожденными, вне их забот, будем мы себя знать. Будем точно не люди. К черте подойдем и заглянем. В тишине и молчанье. И нам молчащий ответит. Утро, скажи, что ты проводило во мрак и что встречает опять

улыбка твоя. 1918 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

НЕ ПОНЯВ Не знаю, когда сильно слово твое? Иногда ты становишься обыкновенным. И, притаившись, сидишь между глупцами, которые знают так мало. Иногда ты скажешь и будто не огорчаешься, если тебя не поймут. Иногда ты смотришь так нежно на незнающего, что я завидую его незнанию. Точно не заботишься ты свой лик показать. И когда слушаешь речи прошедшего дня, даже опускаешь глаза, точно подбирая самые простые слова. Как трудно распознать все твои устремленья. Как нелегко идти за тобою. Вот и вчера, когда ты говорил с медведями, мне показалось, что они отошли, тебя

не поняв. 1920 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988. Я СОХРАНЮ Подойди, подойди ко мне, светлый, не испугаю тебя я ничем. Вчера ты хотел подойти, но бродили думы мои и взгляд мой скользил. Тебя увидеть я не мог. Когда ты уже отошел, я почувал твое дуновение, но было поздно уже. А сегодня оставлю все, что мне помешало. Мысли я погружу в тишину. В радости духа прощу всем досадившим сегодня. Спокойным я остаюсь. Мне никто не мешает. Звуки жизни случайной меня не тревожат. Жду. Я знаю, что ты меня не покинешь. Ко мне подойдешь. Образ твой в молчании

я сохраню. 1917 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

И ЛЮБОВЬ Что случилось с дружбой! Когда я допущен был в обитель стовратную! Если друг твой, некогда милый тебе, прогневал тебя, не карай его, Мощный, по заслугам его. Все говорят, что ты отвратился? Когда, утешенный сердцем, увижу тебя примиренным? Прими! Источник слов моих знаешь. Вот грехи и добро мое! Я приношу их тебе. Возьми и то и другое. Вот знание и невежество! Возьми и то и другое. Преданность тебе мне оставь! Вот чистота и скверна! Я не хочу ни того, ни другого! Вот добрые и злые помыслы. И то и другое я тебе приношу. Сны, вводящие в грех, и сновидения правды я тебе отдаю. Сделай так, чтобы осталась у меня к тебе преданность

и любовь. 1917 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

БЕЗДОННО Ты, Могущий, везде и во всем. Ты пробуждаешь нас к свету, нас усыпляешь во тьме. Ты ведешь нас в блуждании. Идти неизвестно куда понравилось нам. Три дня мы блуждали, с нами огонь, оружие, одежда... Кругом много птиц и зверья, чего же? Над нами закаты, восходы, пряный ветер душистый. Сперва шли широкой долиной. Зелены были поля. А дали были так сини. Потом шли лесами и мшистым болотом. Цвел вереск. Ржавые мшаги мы обходили. Бездонные окнища мы миновали. Держались по солнцу. Затучилось. Слушали ветер.

На влажную руку ловили волны его. Стих ветер. Поредели леса. Пошли мы кряжем скалистым. Белою костью всюду торчал можжевельник, светлыми жилами массы камней сдавились в давней работе творенья. Сползали уступами. За грядями утесов ничто не виднелось. Темнело, ступенями великанова храма спустимся ниже. Тучи. Стало темно. Снизу застлались туманы. Ступени все круче и круче. С трудом мы сползали на мох. Нога внизу ничто нащупать не может. Здесь мы ночуем. На мшистом уступе подремлем до утра. Долгая тихая ночь. Просыпаясь, слышим лишь свист неясных полетов. Вой далекий дрожит равномерно. Засветился восток. Застлали туманы долину. Остры как лед, синими глыбами сгрудились плотно. Мы долго сидели вне мира. Пока туман разошелся. Поднималась над нами стена. Под нами синела пропасть бездонно. 1918 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ЛЮБОВЬ Вот уж был день! Пришло к нам сразу столько людей. Они привели с собой каких-то совсем незнакомых. Ранее я не мог ничего о них расспросить. Хуже всего, что они говорили на языках совсем непонятных. И я улыбался, слушая их странные речи. Говор одних походил на клекот горных орлов. Другие шипели, как змеи. Волчий лай иногда узнавал я. Речи сверкали металлом. Слова становились грозны. В них грохотали горные камни. В них град проливался. В них шумел водопад. А я улыбался. Как мог я знать смысл их речи? Они, может быть, на своем языке повторяли милое нам слово

"любовь"? 1920 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

НЕ УДАЛЯЛСЯ Начатую работу Ты мне оставил. Ты пожелал 1000, чтоб я ее продолжил. Я чувствую Твое доверие ко мне. К работе отнесусь внимательно и строго. Ведь Ты работой этой занимался сам. Я сяду к Твоему столу. Твое перо возьму. Расставлю Твои вещи как бывало. Пусть мне они помогут. Но многое не сказано Тобою, когда Ты уходил. Под окнами торговцев шум и крики. Шаг лошадей тяжелый по камням. И громохание колес оббитых. Под крышею свист ветра. Снастей у пристани скрипенье. И якорей тяжелые удары. И птиц приморских вопли. Тебя не мог спросить я: мешало ли Тебе все это? Или во всем живущем Ты черпал вдохновенье. Насколько знаю, Ты во всех решениях от земли

не удалялся. 1919 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ЗАМЕЧАЮ Незнакомый человек поселился около нашего сада. Каждое утро он играет на гуслях и поет свою песнь. Мы думаем иногда, что он повторяет песню, но песнь незнакомца всегда нова. И всегда какие-то люди толпятся у калитки. Уже мы выросли. Брат уже уезжал на работу, а сестра должна была выйти замуж. А незнакомец все еще пел. Мы пошли попросить его спеть на свадьбе сестры. При этом мы спросили: откуда берет он новые слова и как столько времени всегда нова его песнь? Он очень удивился как будто и, расправив белую бороду, сказал: "Мне кажется, я только вчера поселился около вас. Я еще не успел рассказать даже о том, что вокруг себя

замечаю". Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ЖЕМЧУГ Опять вестник. Опять Твой приказ! И дар от Тебя! Владыко, Ты прислал мне жемчужину Твою и повелел включить ее в мое ожерелье. Но Ты знаешь, Владыко, мое ожерелье - поддельно. И длинно оно, как бывают длинны только поддельные вещи. Твой сверкающий дар среди тусклых игрушек потонет. Но Ты приказал. Я исполню.

Эй, вы, уличные гуляки! Среди моего ожерелья есть от Владыки данный мне жемчуг! 1920 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

НАМ? В жизни так много чудесного. Каждое утро мимо нашего берега проплывает неизвестный певец. Каждое утро медленно из тумана движется легкая лодка, и всегда звучит новая песнь. И так же, как всегда, скрывается певец за соседним утесом. И нам кажется: мы никогда не узнаем, кто он, этот певец, и куда каждое утро держит он путь. И кому поет он всегда новую песнь. Ах, какая надежда наполняет сердце и кому он поет? Может быть,

нам? 1920 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ВЕСЕЛИСЯ За моим окном опять светит солнце. В радугу оделись все былинки. По стенам развеваются блестящие знамена света. От радости трепещет бодрый воздух. Отчего ты неспокоен, дух мой? Устрашился тем - чего не знаешь. Для тебя закрылось солнце тьмою. И поникли танцы радостных былинков. Но вчера ты знал, мой дух, так мало. Так же точно велико твое незнание. Но от вьюги было все так бедно, что себя ты посчитал богатым. Но ведь солнце вышло для тебя сегодня. Для тебя знамена света развернулись. Принесли тебе былинки радость. Ты богат, мой дух. К тебе приходит знание. Знамя света над тобою блещет!

Веселися! 1918 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

УЛЫБКОЙ? Вестник, мой вестник! Ты стоишь и улыбаешься. И не знаешь, что ты принес мне. Ты принес мне дар исцеления. Каждая слеза моя исцелит немощи мира. Но, Владыко, откуда мне взять столько слез и которой из немощей мира отдать мне первый поток? Вестник, мой вестник, ты стоишь и улыбаешься. Нет ли у тебя приказа лечить несчастье

улыбкой? 1921 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ЖЕЗЛ Все, что услышал от деда, я тебе повторяю, мой мальчик. От деда и дед мой услышал. Каждый дед говорит. Каждый слушает внук. Внуку, милый мой мальчик, расскажешь все, что узнаешь! Говорят, что седьмой внук исполнит. Не огорчайся чрезмерно, если не сделаешь все, как сказал я. Помни, что мы еще люди. Но тебя укрепить я могу. Отломи от орешника ветку, перед собой носи. Под землю увидеть тебе поможет данный мной

жезл. 1915 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ПОСЛАН Не подходи сюда, мальчик. Тут за углом играют большие, кричат и бросают разные вещи. Убить тебя могут легко. Людей и зверей за игрою не трогай. Свирепы игры больших, на игру твою не похожи. Это не то что пастух деревянный и кроткие овцы с наклеенной шерстью. Подожди - игроки утомятся, кончатся игры людей, и пройдешь туда, куда послан. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

В ЗЕМЛЮ Мальчик, останься спокойным. Священнослужитель сказал над усопшим немую молитву, так обратился к нему: "Ты древний, непогубимый, ты постоянный, извечный, ты, устремившийся ввысь, радостный и обновленный". Близкие стали просить: "Вслух помолися, мы хотим слышать, молитва нам даст утешенье". "Не мешайте, я кончу, тогда я громко скажу, обращусь к телу, ушедшему

в землю". 1915 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

НЕ МОЖЕМ Ты полагаешь, что кончил? На три вопроса ответь: как могу я узнать, сколько лет ворон прожил? До самой дальней звезды велико ль от нас расстояние? Что я желаю теперь? Приятель, опять мы не знаем? Опять нам все неизвестно. Опять должны мы начать. Кончить ничто мы

не можем. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

НЕ УБИТЬ? Мальчик жука умертвил. Узнать его он хотел. Мальчик птичку убил, чтобы ее рассмотреть. Мальчик зверя убил, только для знания. Мальчик спросил: может ли он для добра и для знания убить человека? Если ты умертвил жука, птицу и зверя, почему тебе и людей не убить? 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

НЕ СЧИТАЙ Мальчик, значения ссоре не придавай. Помни, большие - странные люди. Сказав друг о друге самое злое, завтра готовы врагов друзьями назвать. А спасителю другу послать обидное слово. Уговори себя думать, что злоба людей неглубока. Думай добрее о них, но врагов и друзей

не считай! 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ПОД ЗЕМЛЕЮ Черепка мы снова нашли. Но не было знаков на них. Один топором был рассечен. Другой пронзен был стрелой. Но не для нас эти знаки. Тесно лежали, без имени все,

схожие между собою. Под ними лежали монеты. И лики их были стерты. Милый друг, ты повел меня ложно. Знаки священные мы не найдем

под землю. 1915 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ТОГДА Ошибаешься, мальчик! Зла - нет. Зло сотворить Великий не мог. Есть лишь несовершенство. Но оно так же опасно, как то, что ты злом называешь. Князя тьмы и демонов нет. Но каждым поступком лжи, гнева и глупости создаем бесчисленных тварей, bb4

безобразных и страшных по виду, кровожадных и гнусных. Они стремятся за нами, наши творенья! Размеры и вид их созданы нами. Берегись рой их умножить. Твои порожденья тобою питаться начнут. Осторожно к толпе прикасайся. Жить трудно, мой мальчик, помни приказ: жить, не бояться и верить. Остаться свободным и сильным. А после удастся и полюбить. Темные твари все это очень не любят. Сохнут и гибнут

тогда. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ПОМОЖЕТ Мальчик, опять ты ошибся. Ты сказал, что лишь чувствам своим ты поверишь. Для начала похвально, но как быть нам с чувствами теми, что тебе незнакомы сегодня, но которые ведомы мне? И в чувствах первейших, которыми ты овладел, как ты полагаешь,- поверь, ты еще несовершенен. Слух разве подвластен тебе? Твое зренье бедно. Грубо твое осязанье. О неведомых чувствах если мне не поверишь, я укажу тебе каплю воды без стекла рассмотреть. О населяющих воздух мне рассказать? Ты улыбнулся. Ты замолчал. Ты не ответил. Мальчик, водительство духа чаще ты призывай, оно тебе в жизни

поможет. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

БОГ ДАСТ Подойди ко мне, мальчик, не бойся. Большие тебя научили бояться. Только пугать люди могут. Ты рос без страха. Вихрь и мрак, вода и пространство, ничто не страшило тебя. Меч, извлеченный, тебя восхищал. К огню ты протягивал руки. Теперь ты напуган, все стало враждебно, но меня ты не бойся. У меня есть друг тайный; страхи твои отвратит он. Когда ты уснешь, я тихонько его позову к изголовью, того, кто силой владеет.

Он тебе слово шепнет.

Смелым встанешь,

Бог даст. 1916 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.

ПРИ ВСЕХ Плакать хотел ты и не знал, можно ли? Ты плакать боялся, ибо много людей на тебя смотрело. Можно ли плакать на людях? Но источник слез твоих был прекрасен. Тебе хотелось плакать над безвинно погибшими. Тебе хотелось лить слезы над молодыми борцами за благо. Над всеми, кто отдал все свои радости за чужую победу, за чужое горе. Тебе хочется плакать о них. Как быть, чтобы люди не увидели слезы твои? Подойди ко мне близко. Я укурю тебя моею одеждой. И ты можешь плакать, а я буду улыбаться, и все поймут, что ты шутил и смеялся. Может быть, ты шептал мне слова веселья. Смеяться ведь можно

при всех. 1919 Николай Рерих. Цветы Мории. Москва, "Современник", 1988.